

АКСИОСФЕРА МОНТЕССОРИ-ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматривается содержательная структура Монтессори-образовательных ценностей в контексте аксиологического развития личности и в соответствии с гуманистическими ориентирами отечественного образования.

Ключевые слова: Монтессори-образование, аксиосфера, метод, ценности, личность.

Современные исследователи отмечают необходимость содержательно-ценностного обновления теории и практики отечественного образования, базовым ориентиром которого должен выступить «новый», «растущий человек нашего времени», обладающий «высокой культурой», способный к «конструированию новой реальности» и творческому «самостроительству» [18, с. 12].

Значимым потенциалом инновационного обновления, приоритетно обращенным к ценностям *саморазвития* личности и отвечающим «современным тенденциям развития педагогической науки» [17, с. 28], обладает система Марии Монтессори – «яркий пример эффективной практической реализации идей гуманистической педагогики» [4, с. 5], одна из «хорошо проработанных программ воспитания» [5, с. 97], которая в последние годы стала «отдельным направлением в развитии российского образования» [20, с. 5].

Ценностный ряд Монтессори-образования, в созидательно-активном пространстве которого осуществляется аксиологическое развитие личности воспитанников и учащихся, имеет вполне определенные и, прежде всего, гуманитарные, общечеловеческие «точки» содержательно-смыслового сопряжения с базовыми российскими национальными ценностями [3, с. 18-19]. Это, прежде всего, категории/ценности любви к другому человеку, своему народу и малой родине, личной свободы и доверия к людям, достоинства и самоуважения, здоровья, заботы, уважения к труду и творчеству, целеустремленности и настойчивости, самостоятельности и ответственности, ценности знания и стремления к истине, красоты и гармонии, мира и добра.

По своей сущностной определенности, с наибольшей очевидностью проявляющейся в контексте расширяющейся глобализации соци-

ума, образовательная система М. Монтессори – это Педагогика детства, образовательный метод, ориентированный на утверждение ценностей Детства как особой субкультуры, значимого периода в жизни человека и человечества.

В ценностном измерении категории субкультуры исследователи выделяют феномен *аксиосферы* – «самоорганизующейся системы ценностных отношений, взглядов, идеалов, в которой создаются, функционируют и совершенствуются ценности» [13, с. 9].

В герменевтических преломлениях содержания категории «сфера» (от греч. *sphaira* – шар), делающих возможным перенос в аксиологическую плоскость рассмотрения, подчеркнуты топологические атрибуции *внутреннего* – «шар или его внутренняя поверхность» [1, с. 672], «шарообразное тело или *пустота*» [2, с. 368], определена системообразующая феноменальность стягивающей центрации – понятия «равноудаленности» и «центра сферы» [6, с. 751; 14, с. 623], обозначены признаки комплементарного, взаимодополняющего характера: «часть целого» [15, с. 439], выделены антропологические контексты рассмотрения – «Сферой человека является пространственно представляемая область *свободы* и могущества личности» [19, с. 444], актуализирована духовно-нравственная векторность понимания: «известный, чем-либо ограниченный простор духа», «сфера добра–зла» [2, с. 368].

Апеллируя к нравственно-духовному единству «внутреннего» и «внешнего», «сферный» подход в области аксиологии образования позволяет конкретизировать педагогические ориентиры аксиологического развития личности и, в нашем рассмотрении, делает правомочным выделение *аксиосферы Монтессори-образования*, содержательная плоскость которой обладает более обширным, родовым статусом и сопряжено включает (развивающе

объединяет) в качестве видовой компонентности ценностную феноменальность (аксиосферы) личностного мира ребенка (ученика, воспитанника) и педагога (учителя).

Утверждающееся понимание нелинейного характера процессов *развития* [10] и расширяющееся принятие идей вероятностного образования [8] существенно повышают гуманитарную значимость *аксиологической* составляющей процесса становления личности, выступающей своеобразной «ориентировочной основой» компетентностного формирования поведенческой активности человека как «самостоятельной способности к действию» [21], в том числе, в условиях «высокой степени неопределенности ситуации» [7, с. 4].

С этой точки зрения аксиосфера Монтессори-образования может рассматриваться как значимый фактор педагогического влияния на процесс и результат аксиологического развития (ценностного самопостроения) личности взрослого человека, выступающего субъектом максимальной реализации индивидуальных сил, возможностей, потенций и энергий в условиях свободного и ответственного выбора.

Специфические особенности аксиологического развития личности в Монтессори-образовании обусловлены обращением к сфере *педагогических* ценностей/категорий, играющих значимую роль в содержательно-смысловой трансформации (обретении, построении) ценностного ряда индивидуальных предпочтений растущего человека.

Главенствующая роль в этом отношении принадлежит, на наш взгляд, ценностной категории Монтессори-Метода как педагогического *начала всех начал, центрирующего* фактора Монтессори-образовательной аксиосферы, «первого» метода, созданного «в нашем человеческом обществе», по утверждению М. Монтессори, «*под руководством ребенка*» [9, с. 193]. Не случайно одна из главных работ великого итальянского педагога так и называется: «Мой метод...» [11].

Аксиологическую триаду Монтессори-Метода образуют, по определению М. Монтессори, «три основных пункта», «три основных условия», «три большие части» – «среда, учитель, уважение к личности ребенка» [9, с. 150]; в других формулировках: «подготовленная среда, смиренная учительница и

научный материал»; «среда, учитель и материал» [9, с. 191,193].

Как представляется, именно в *жизнетворящей* плоскости Монтессори-Метода осуществляется, делается возможным *личностное* развитие растущего человека, которое, по своей сути, является (не может не быть) развитием собственно *аксиологическим*, связанным с самостоятельным, «опытным» обретением базовых ценностей бытия.

Именно «личность» или «свободный ребенок», его свойства, потребности и тенденции *саморазвития* [9, с. 273] доминирующе пребывают в аксиологическом центре Монтессори-образования (равно – в центре аксиологической триады Монтессори-Метода). Не случайно отличительную черту своего Метода М. Монтессори формулирует императивным двуединством следующих утверждений: «На первый план выходит личность ребенка» и «Величие человеческой личности изначально» [12, с. 5,43].

На наш взгляд, гуманитарно трансформируемая Методом аксиосфера Монтессори-образования может быть представлена *четырьмя* содержательно взаимосвязанными и терминологически различимыми разделами.

1. Системной совокупностью основных педагогических категорий, авторски презентуемых с употреблением качественной характеристики «новый» – «новое воспитание», «новое обучение», «новый человек», «новый ребенок», «новое образование», «новая педагогика».

2. Узнаваемой представленностью особой, специфической, а потому и *действительно* новой номенклатурой вербальных конструктов, сущностно определяющих аксиологическую конкретику Монтессори-образовательной идеи: «психические энергии», «духовный эмбрион», «hogme», «mneme», «nebule», «человеческие тенденции», «порядок», «нормализация», «подготовленная среда», «материал», «работа», «самопостроение», «принятие», «осознание ценности личности», «конгруэнтность самому себе», «освобождение», «спасение», «духовное смирение» и др.

3. Ценностный ряд Монтессори-образования включает в себя *также и* традиционные гуманитарно-образовательные ценности – «труд», «среда», «активность», «природа», «свобода», «дисциплина», «наблюдение»,

«опыт», «развитие», «радость», «любовь» и другие, содержательно-смысловые понимания которых обусловлены трансформирующим влиянием аксиологических акцентуаций Монтессори-Метода.

4. Мы сочли возможным выделить категорию так называемых «антиценностей» Монтессори-образования, которые, с одной стороны, выступают в роли своеобразных индикаторов/катализаторов повышенного внимания учителя/воспитателя к «трудному» ребенку и, в то же время, фактом своего отсутствия демонстрируют природосообразный характера образовательного взаимодействия, утверждаемого словом, взглядом, поступком, действием педагога. К обозначенной области М. Монтессори [9] относит такие отклонения в поведении ребенка, особенно раннего возраста, как

каприз, зависимость от взрослого, желание обладания, жажда власти, комплекс неполноценности, страхи, лживость; в поступках учителя: принуждение, «ненужная» помощь и др.

Терминологически-видовая дифференциация Монтессори-образовательных ценностей (инновационно-авторские, традиционные, специфические, негативные) в гуманитарно-трансформирующем пространстве образовательной реализации Монтессори-Метода содержательно конкретизирует «аксиологический аспект» адаптации системы М. Монтессори в российском образовании [16, с. 330] и, тем самым, способствует педагогической оптимизации процесса аксиологического развития личности в Монтессори-образовании в сопряженной ориентации на систему базовых ценностей отечественной культуры.

26.02.2013

Список литературы:

1. Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Мартин, 2005. – 848 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.4. – М.: Рус. яз., 1982. – 683 с.
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.С., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2010. – 24 с.
4. Корнетов Г.Б., Богуславский М.В. Восхождение к Монтессори // Монтессори. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1999. – С. 5-25.
5. Крылова Н.Б. Культурные практики детства и их роль в становлении культурной идеи ребенка // Новые ценности образования. Самобытность детства. – 2007. – №3 (33). – С. 79-101.
6. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 944 с.
7. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – №5. – С. 3-12.
8. Лобок А.М. Вероятностный мир образования // Новые ценности образования; гл. ред. Н.Б. Крылова. – Вып. 1-2 (25-26) Образовательная деятельность. – М., 2006. – С. 148-158.
9. М. Монтессори Дети – другие / Пер. с нем.; Вступ. и закл. статьи, коммент. К.Е. Сумнительный. – М.: Карапуз, 2004. – 336 с.
10. Мойсеев Н.Н. О мировоззрении и миропонимании // Экология и жизнь. – 1999. – №4. – С. 5-9.
11. Монтессори М. Мой метод: начальное обучение. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 349 с.
12. Монтессори М. Разум ребенка (главы из книги). – М.: Изд-во «ГРААЛЬ», 1997. – 176 с.
13. Мосиенко Л.В. Ценностное самоопределение студентов в пространстве университетской молодежной субкультуры: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Оренбург, 2012. – 44 с.
14. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова (гл. ред.) и Л.С. Шаумяна. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Сов. Энци., 1964. – 784 с.
15. Словарь-справочник «Человек и общество» / Авторы-сост. И.Д. Коротец, Л.А. Штомпель, О.М. Штомпель. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 544 с.
16. Сумнительный К.Е. Педагогическая система М. Монтессори в поле российского образования // М. Монтессори Дети – другие / Пер. с нем. – М.: Карапуз, 2004. – С. 324-331.
17. Фаусек Ю.И. Педагогика Марии Монтессори: ст., дневники, рукоп. / [совр. ред. Е. Хилтунен; науч. редакция, послесл. и коммент. Д. Сорокова; предисл. М. Крулехт]. – М.: Генезис, 2007. – 368 с.
18. Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века: Доклад на общем собрании РАО 18.12.2012 г. – 13 с. / URL: <http://www.smolin.ru/actual/public/pdf/feldchteyn.pdf> – [дата обращения 06.07.2013].
19. Философский энциклопедический словарь / Ред.-составители: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 576 с.
20. Хилтунен Е.А. Практическая Монтессори-педагогика: книга для педагогов и родителей. – М.: Астрель: АСТ, 2010. – 399 с.
21. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты: доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002. – / URL: www.eidos.ru/news/compet/htm – [дата обращения 06.07.2013].

Сведения об авторе:

Каргапольцева Дарья Сергеевна, аспирант кафедры теории и методологии образования
Оренбургского государственного университета; специальность
E_mail: karma@yandex.ru